раздел ИСТОРИЯ

УДК81.373.211.1

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.1.34

**НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ ИЗ ИСТОРИИ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ КРЕСТЬЯН
ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ
(НА ПРИМЕРЕ МЕСТЕЧКА НОВЫЙ ДВОР)**

© А. В. Дмитриев

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Россия, 195251 г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29.**Тел.: +7 (812) 297 03 18.**Email: avd84@list.ru*

В статье рассматривается проблема переселения белорусов из Нового Двора Волковысского уезда Гродненской губернии в Нагаевскую волость Уфимского уезда Уфимской губернии в начале 1890-ых гг. Поднимается вопрос о слабой изученности темы переселении белорусов в контексте всего переселенческого движения. На основе архивных материалов делается вывод о том, что помимо внешней миграции белорусского населения из Нового Двора на территории Нагаевской волости имели место внутренние миграционные волны, сопровождавшиеся перемещением в близлежащие селения Уфимского уезда, а также в Стерлитамакский уезд. На основе найденных документов проводится параллель между переселением белорусов из Нового Двора в Сибирь и их миграцией. Автором освещается также вопрос основания переселенцами одноименного починка Новый Двор в Нагаевской волости, в котором впоследствии стало проживать население из Пружанского уезда.

Ключевые слова: *Новый Двор, Ново-Петровка, Криница, Балажу, Нагаевская волость, белорусские переселенцы, переселенческое дело, починок.*

Введение

На сегодняшний день вопрос об аграрных миграциях крестьянства из Беларуси остается по-прежнему малоизученным [1, с. 9]. Этническая идентичность белорусов размыта вследствие сложных многовековых исторических процессов еще на прежней родине [2, с. 179]. Имеется ряд работ, где освещены общие вопросы переселенческого движения из Беларуси во второй половине XIX – первой половине XX в., однако без исследования специфики региона входа [3–6], а в региональных исследованиях наблюдается неравномерность. Например, гораздо больше работ по переселению белорусских крестьян в Сибирь и Карелию (похоже, что эти регионы проработаны лучше всего), нежели чем на Южный и Средний Урал. К слову сказать, первые белорусские переселенцы появились в Сибири в результате разгрома двух польских восстаний 1831 и 1863 гг., когда многих из них, поддержавших шляхтичей, сослали за помощь повстанцам.

С точки зрения миграционных процессов конца XIX – первой половины XX в. в среде белорусских крестьян, хуже всего, на наш взгляд, изучен Башкортостан. Фактически с момента составления в 1898 г. В. П. Михайловым и В. А. Абрютиным подробных отчетов по командировкам в уезды Уфимской губернии (с целью изучения и статистического описания жизни переселенцев и состояния переселенческого дела на местах) более не выходило фундаментальных работ на эту тему [7–11], за исключением, пожалуй, исследований М. И. Роднова, в которых, в частности, немало внимания

уделено белорусам и белорусским поселениям Уфимского уезда Уфимской губернии в период с 1917 по 1920 гг. [12].

Основной фокус современных работ по народам Башкортостана составляет изучение этнокультурных процессов в межэтнической среде в синхроническом срезе; пристальное внимание уделяется исследованию вопросов этнографии [13–16]. Разумеется, это помогает лучше понять современную социалингвистическую динамику, в которую вовлечены в т.ч. «башкирские белорусы». Очень показательны, что даже ученые, изучающие этнокультурный образ «башкирских белорусов», признают и факт отсутствия монографической этнографической работы по белорусам Южного Урала [2, с. 179].

Несмотря на то, что в современной межэтнической среде Башкортостана (русские – 35.2%, башкиры – 28.8%, татары – 24.8%, чувашаи – 2.6%, марийцы – 2.5%, украинцы – 1%, удмурты – 0.5%, мордва – 0.5%, белорусы – 0.3%, армяне – 0.23%, немцы – 0.15%, азербайджанцы – 0.14%, казахи – 0.1%, вьетнамцы – 0.03%, латыши – 0.03% и мн. др.) доля белорусского населения не так велика [15, с. 30], все же на рубеже XIX–XX вв. один из ведущих компонентов миграционных движений в современный Башкортостан составляли именно выходцы из современной Беларуси. Их роль, по нашему мнению, сегодня недооценена.

Урал в миграционных перемещениях второй половины XIX–XX вв. играл роль перевалочного пункта при движении переселенцев на восток и обратно. Исследователь миграционных движений в

среде белорусских переселенцев на Средний Урал О. В. Горбачев пишет: «Организационно это проявилось в создании в 1892 г. Челябинской переселенческой конторы на Сибирской железной дороге, а в 1920-е гг. – переселенческого пункта в Свердловске. С одной стороны, Урал отдавал мигрантов в Сибирь (как трудоизбыточный регион), а с другой – принимал их из европейской части страны. Здесь существенно отметить, что в границах описываемого периода (и далее, вплоть до начала 1990-х гг.), вектор „запад–восток“ во внутрироссийских миграциях был доминирующим» [17, с. 29].

Вопрос о том, как именно переселенцы узнавали о продаже земель в Уфимской губернии, подробно описаны В. А. Абрютиним и В. П. Михайловым. Авторы уделяют внимание рассмотрению истории сходами, многие из которых переманивали своих односельчан на новые места [7–10]. Сами этапы переселения во внутренние губернии Российской империи в свое время подробно были рассмотрены в [18].

Переселения во многих случаях не только не решали крестьянских проблем, но часто имели просто трагические последствия, связанные со смертью переселенцев либо по пути в новое место переселения, либо уже на необжитом месте от болезней, голода и холода [1, с. 11]. Анализируя причины, по которым белорусы уезжали со своих мест за Урал, авторы усматривали разные факторы, подчас друг другу противоречащие: голод и бедность крестьянских масс (Ю. Э. Янсон); необходимость заселения новых, еще необжитых территорий (Ф. М. Уманец); совершенствование архаических способов ведения хозяйства (В. Розенберг); острый недостаток сельскохозяйственных угодий как результат естественного прироста населения (Н. Г. Простнев); пассивная форма классовой борьбы крестьянства как следствие нищеты и малоземелья значительной части населения (С. Агурский, Д. А. Дудкова); нежелание находиться в качестве дешевой рабочей силы у помещиков (К. И. Шабуня) и др. [1, с. 9–12]; жалобы на недостаток и дороговизну земель «на старине» и на увеличение населения, которое было уже обеспечено землей [9, с. 10].

Предмет настоящей статьи – переселение белорусских крестьян из местечка Новый Двор Порозовской волости Волковысского уезда Гродненской губернии (сегодня – Свислочский район Гродненской области Беларуси) в Уфимскую губернию в 1890–1918 гг. Регион Западной Беларуси особенно показателен в контексте переселенческих процессов.

Результаты

Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ) и Национальный исторический архив в г. Гродно (НИАБ) мало чем могут помочь в выяснении деталей переселенческого движения белорусов из Нового Двора: искомые документы не были выявлены. В то же время в фондах Государст-

венного архива Красноярского края хранятся некоторые материалы по переселению белорусов в Сибирь. В частности, среди них есть и переселенцы из Нового Двора, которые оказались в Сибири в конце 1890-х гг. Им были выданы проходные свидетельства с указанием в т.ч. маршрута следования семьи от Нового Двора до Ачинска. Обратимся к одному из таких документов.

В 1898 г. из Нового Двора выехала семья Якова Васильевича Гамановича. 7 марта 1898 г. Гродненской казенной палатой домохозяину было выдано проходное свидетельство (орфография сохранена): *«Предъявитель сего крестьянинъ Гродненской губерніи Волковыскаго уезда Порозовской волости мѣстечка Новаго Двора Яковъ Васильевъ Гамановичъ переселяется съ установленнаго разрѣшенія въ Енисейскую губернію, Ачинскій округъ, Даурскую волость на Жугдетскій переселенческій участокъ, гдѣ зачислено шесть (6) душевыхъ хозяевъ. По прибытіи на Обьскій переселенческій пунктъ настоящее свидѣтельство предъявляется чиновнику по переселенческимъ дѣламъ, а по прибытіи на мѣсто назначенія – чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ или лицу, его замѣняющему. Семейство Якова Гамановича по семейнымъ спискамъ значится в слѣдующемъ составѣ: 1) Яковъ Васильевъ Гамановичъ (48 л.), 2) его вторая жена Варвара (32 л.). Ихъ дѣти отъ перваго брака: 3) Александръ (19 л.), 4) Иванъ (16 л.), 5) Агафія (14 л.), Анна (10 л.), Юрій (7 л.); отъ втораго брака Александра (1 г.), его братаны Афанасій (45 л.), Дмитрій (33 л.).*

Изъ состава семьи:

1) не пошли на переселеніе: Афанасій

2) служатъ в войскахъ: —————

Въ удостовѣреніе всего вышеизложеннаго дано сіе проходное свидѣтельство Марта 7 дня 1898 года.

Мировой Посредникъ 2 участка Волковыскаго уѣзда».

На проходном свидетельстве стоит печать Мирового Посредника 2-го участка Волковысского уезда с его подписью. На обратной стороне документа сказано, что семейству Якова Гамановича предписано следовать следующим маршрутом: от станции Волковыск ехать по железным дорогам через города Барановичи, Минск, Смоленск, Вязьму, Тулу, Ряжск, Пензу, Сызрань, Самару, Уфу, Челябинск, Омск, Каинск, Кривошеково и Ачинск.

На лицевой стороне свидетельства стоит печать о том, что семейство Якова Гамановича прошло регистрацию в переселенческой конторе Челябинска 6 апреля 1898 г., из чего следует, что семья добиралась из Волковыска до Челябинска один месяц и один день. Рядом стоит печать, свидетельствующая, что семья прошла регистрацию в Ачинске 11 апреля 1898 г. и что в Ачинске же 27 апреля 1898 г. семье было выдано путевое пособие 30 рублей, что также закреплено печатью [19, л. 21–21об.].

Таким образом, можно предположить, что другие семьи из Нового Двора, которые выехали, добирались до Уфы тем же самым маршрутом и через те же города, что указаны в проходном свидетельстве Якова Васильевича Гамановича.

В начале 1890-х гг. из Нового Двора в Уфимскую губернию выехали 21 домохозяин вместе со своими семьями (женами, детьми, родителями). Первоначальным местом жительства была выбрана Нагаевская волость Уфимского уезда Уфимской губернии, которая среди всех волостей уезда занимала четвертое место по числу новообразованных поселений [9, с. 10]. Она представляла собой один из очагов миграционных центров тех белорусских переселенцев, которые ехали из западных уездов Беларуси – Волковысского и Пружанского. Так, из 6 326 дворов переселенцев на всей территории Уфимского уезда количество переселенцев из Гродненской губернии составляло 0.5%, или 31 двор (на первом месте была Вятская губерния, которая дала Уфимскому уезду 63.7% переселенцев) [9, с. 91].

Многие земли Нагаевской волости находились в руках частных владельцев, в т.ч. те, на которых по прибытии обосновались белорусы из Нового Двора. Они ехали в одну из самых активных волн, когда в Уфимском уезде наблюдался усиленный переход башкирских земель к частным владельцам и стремительный рост операций Крестьянского Поземельного Банка [9, с. 12].

Если давать характеристику местности, куда ехали белорусы в поисках новой жизни, то можно говорить об определенной ландшафтной схожести. К слову сказать, на этот фактор в свое время обратили внимание исследователи, которые изучали миграционные процессы [20, с. 129]. Практически все починки и хутора Нагаевской волости, куда устремились белорусские переселенцы, находились в окружении густых лесов в сотни тысяч десятин (сосна, ель, пихта, береза, дуба, липа, осина и другие породы), что, по сути дела, очень напоминало переселенцам их лесные массивы на родине – пущи: *«Лесистость Уфимского уезда также оказала влияние на колонизацию. В восточную часть его могли идти только переселенцы из лесных же губерний России, уже привыкшие к тяжелой разработке земли из-под леса»* [9, с. 8–9]. Но даже эти леса в степном Приуралье казались новым жителям совершенно непроходимыми и непреодолимыми: *«переселенцы двух небольших поселков, крестьяне Гродненской губернии»*, приехав на новые места, *«к ужасу своему, попали в такие лесные дебри, в которых и доброму вятичу было бы едва под силу управиться»* [9, с. 9–10]. Здесь речь идет о переселенцах из Волковысского и Пружанского уездов.

В Нагаевской волости никогда не было хорошей почвы – практически везде суглинок, местами переходящий в чистую желтую тяжелую глину. Такие обстоятельства вынуждали многих занимать-

ся лесным промыслом, нежели чем хлебопашеством [9, с. 2–3]. Что касается водоемов, то здесь, напротив, можно сказать, что практически весь Уфимский уезд находился в благоприятных условиях. Кроме крупных рек Уфимки, Сима и Лемезы, в уезде на тот момент была масса мелких речек и ручьев. Большинство водных источников были пригодны для питья, поскольку имели родниковое происхождение. Так, те поселения в Нагаевской волости, куда ехали белорусские переселенцы, находились по берегам речек Юрмаш и Ермашка.

С 1892 г. вышеупомянутые домохозяева начинают фигурировать в метрических книгах по селу Охлебинино Нагаевской волости Уфимского уезда (с 1901 г. переселенцы стали относиться к приходу села Бердино той же волости). На 1892 г. некоторые из них уже проживали в **Малеевском починке** Нагаевской волости, который, по всей видимости, был первым местом, куда приехали белорусы из Нового Двора. В этом починке уже проживали переселенцы, и они были из других губерний.

Вновь прибывшие домохозяева из Нового Двора числились еще со старой «пропиской», поэтому, где именно они оседали, сказать трудно, поскольку в МК отсутствует указание на конкретное поселение, а сама запись выглядит следующим образом: *Гродненской губернии Волковысского уезда Порозовской волости местечка Новый Дворъ крестьянинъ*

Помимо Малеевского починка, белорусы из Нового Двора жили также в соседней колонии **Балажу** (т.н. Балажинское общество), основанной в свое время еще латышскими переселенцами [21, с. 4], которые купили у владельца Заварицкого 800 десятин по 25 руб. за десятину, при этом Крестьянский поземельный банк выдал в ссуду по 20 руб., а по 5 руб. за десятину крестьяне выплатили наличными деньгами [9, с. 85]. В 1895 г. в колонии Балажу проживала только одна семья из Нового Двора – Степана Степановича Касинского [22].

Недалеко от Малеевского починка находился починок **Криница**. Он был основан переселенцами из Сухопольской волости Пружанского уезда, которые в 1892 г. купили отдельными товариществами 100 десятин по 30 руб. за десятину. Крестьянский банк выдал в ссуду по 20 руб., а по 10 руб. за десятину крестьяне выплатили наличными деньгами [9, с. 82].

Основателями починка Криница можно считать жителей из следующих деревень на бывшей родине: Ровбицк (Жуковские, Черичень), Клетно (Покало, Козарез, Ширашавец), села Мурава (Семенчуки, Метлицкие), Чапили (Микулик, Жилка), Новоселки (Вечко) и др. Однако с конца 1890-х гг. в починок Криница стали переселяться те жители Нового Двора, которые до этого момента проживали в Малеевском починке и починке Балажу. Переселенцы, как свидетельствуют МК, не жили постоянно в одном месте, в одном починке, они доста-

точно динамично перемещались в близлежащие селения, осваивая новые земли и пытаясь закрепиться: «Если сравнить <...> числа переселенцев, прибывающих в уезд и окончательно в нем устроившихся, то увидим, что некоторая часть из них не попадает прямо на места, а бродит в уезде, пока найдет возможность, более или менее, прочно устроиться» [9, с. 12]. Такие довольно частые перемещения объясняются тем, что земли не хватало, было много рядом располагавшихся хуторов и уже занятых под посев и выгон участков, что не давало возможно расширять хозяйство.

Например, в МК 1897 г. сказано, что семьи Михаила Михайловича Гамановича и Петра Семёновича Каскевича, которые до этого проживали в Малеевском починке, уже приписаны к колонии Балажи (между Малеевским починком и колонией Балажи – около 7 км) [23]. При этом наблюдались некоторые странности в такой локальной миграции. Упомянутый выше Степан Степанович Косинский записан в МК с разными местами проживания: в 1895 г. он проживал в колонии Балажу, в 1898 г. – в починке Криница, в 1899 г. – в Малеевском починке, а с 1901 г. – снова в колонии Балажу. Заметим, что Балажу, Малеевский починок и Криница – это не соседние хутора: между всеми этими населёнными пунктами от семи и более километров.

С 1901 г., как следует из МК, большая часть семей из Нового Двора уже компактно осели на хуторах Балажинского общества, переселившись из Малеевского починка и починка Криница [24].

Прибывшие из селений и уездов «на старине» белорусские крестьяне старались родниться между собой на новых местах расселения: женились, выходили замуж, крестили детей. Все эти церковные таинства совершались приходскими священниками села Охлебинино и позже Бердино. Отмечались очень тесные родственные контакты между жителями Нового Двора, с одной стороны, и Клетно, Ровбицк, Новоселки, Чапили, Мурава, с другой.

Кроме Малеевского починка, починка Криница и колонии Балажу, белорусские переселенцы проживали ещё в одном селении – починке **Новый Двор (Новодворском)**, который был образован в 1892 г., когда крестьяне купили товариществом 40 десятин по 30 руб. за десятину. Крестьянский банк выдал в ссуду по 20 руб., а по 10 руб. на десятину крестьяне выплатили наличными деньгами [9, с. 82]. К Новодворскому починку с 1899 г. оказалась приписанная семья Андрея Николаевича Ширинга в связи с рождением сына Петра [25]. Первая запись об этой семье сделана в МК 1895 г., когда у Андрея Николаевича родилась дочь Елена, но он ещё был с указанием места проживания «на старине».

Починок Новый Двор, очевидно, был основан переселенцами из Нового Двора, поскольку в Пружанском уезде таких селений не было. Однако, как показало исследование, этот починок в середине 1890-х гг. был населен другими жителями, которые образовали свое товарищество. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Рис. 1. Фрагмент карты Уфимского уезда Уфимской губернии.
Масштаб: в английском дюйме 8 верст.

5 октября 1896 г. Уфимское отделение Крестьянского поземельного банка уведомило Уфимское губернское по крестьянским делам присутствие, что четверо домохозяев Новодворского товарищества приобрели землю при содействии крестьянского поземельного банка. Присутствие рассмотрело это уведомление, что нашло отражение в записях Журнала Уфимского губернского присутствия от 4 октября 1897 г. В частности, присутствие постановило изготовить печать для товарищества и знак для выборного, а также собрать земскому начальнику сведения о том, «откуда происходят члены Новодворского товарищества, и когда они прибыли в Уфимскую губернию, причем если до 13 июля 1889 г., то озаботиться причислением их по месту настоящего жительства <...>, если же они прибыли после вышеозначенного срока, то список их, с показанием губерний, уезда, волости и селения, из которых прибыл каждый домохозяин, представить в Губернское присутствие» [26, л. 447–448].

Вопрос об образовании Новодворского товарищества был бы окончательно решен, если бы не сам документ «Список Новодворского товарищества Нагаевской волости Уфимского уезда» от 1894 г., который в определенном смысле усложняет понимание ситуации. Так, из содержания документа следует, что в 1894 г. крестьяне проходили по делу №440 как заемщики ссуды №563 в Уфимском отделении Крестьянского поземельного банка. Известно, что крестьянам была выделена земельная норма – 35 десятин на двор и 10 десятин на душу, однако в документе отсутствуют сведения об утверждении купчей крепости. Кроме того, в списке товарищества числится не 4, а 12 человек (!). Но

самое удивительное то, что ни одного переселенца из Нового Двора Волковисского уезда в этом списке не значится (возможно, что они жили в починке до 1894 г., а потом переехали в близлежащие селения – Криница и Балажу). Напротив, в нем фамилии совершенно не знакомые для Нового Двора, но довольно распространенные за его пределами, а именно в Пружанском уезде: Козорез, Кашута, Дронь, Лисицкий, Карунос, Литвинюк [27].

Починок Новый Двор предположительно исчез к 1914 г. (см. табл. 1).

В самом начале статьи мы упоминали о том, что некоторые белорусы были сосланы в Сибирь за участие в польских восстаниях 1831 и 1863 гг. На родине оставались дети и жены этих ссыльных, но, по всей видимости, среди них были те, кто желал разделить судьбу со своими родными и приехать к ним на поселение, чтобы их поддержать в нелегкое время. Так, в ходе прочтения журналов заседаний Уфимского губернского по крестьянским делам присутствия мы обнаружили любопытный факт: некто Яков Францевич Романовский, который в начале 1890-х гг. прибыл в Нагаевскую волость с остальными семьями из Нового Двора, написал в 1895 г. прошение в Уфимское губернское присутствие о том, чтобы ему разрешили выехать из Уфимской губернии «въ Минусинский округъ Енисейской губернии, для поддержания хозяйства престарѣлаго отца его Франца Романовскаго, сосланнаго туда въ 1864 г. за безпорядки во время польскаго мятежа» [30, л. 306–307]. Однако прошение было отклонено.

Таблица 1

Данные по трем населенным пунктам, в которых в разные годы проживали переселенцы из Нового Двора Волковисского уезда Гродненской губернии

Данные на 1896 г. по [28, с. 48]	Данные на 1897 г. по [9, с. 66, 68]	Данные на 1914 г. по [29, с. 106, 114]	Данные на 1917 г. по [12, с. 75, 105]	Данные на 1920 г. по [12, с. 72, 103]
<i>Криница</i> 1. Дворов – 9 2. Душ – 56 (28 муж., 28 жен.)	<i>Криница</i> 1. Дворов – 9 2. Душ – 51 (26 муж., 25 жен.) 3. Сельское общество не образовано 4. Год вселения – 1893 5. Грамотность – 5 человек	<i>Крыница</i> 1. Дворов – 9 2. Душ – 71 (31 муж., 40 жен.) 3. Сельское общество не образовано 4. Этнический состав – малороссы 5. Разряд крестьян – переселенцы-собств.	<i>Криница</i> 1. Душ – 153 2. Этнический состав – белорусы 3. АТД – Кальтовская волость Уфимского уезда	<i>Криница</i> 1. Дворов – 28 2. Душ – 169 3. Этнический состав – белорусы 4. АТД – Кальтовская волость Уфимского уезда
<i>Новый Двор</i> 1. Дворов – 7 2. Душ – 39 (21 муж., 18 жен.)	<i>Новодворский</i> 1. Дворов – 5 2. Душ – 24 (14 муж., 10 жен.) 3. Сельское общество не образовано 4. Год вселения – 1892 5. Грамотность – 5 человек	нет данных	нет данных	нет данных
<i>Балажу (починок)</i> 1. Дворов – 28 2. Душ – 158 (78 муж., 80 жен.) 3. Молитвенный дом	<i>Балажу</i> 1. Дворов – 50 2. Душ – 242 (125 муж., 117 жен.) 3. Сельское общество образовано 4. Год вселения – до 1890 5. Грамотность – 165 чел.	<i>Балажу</i> 1. Дворов – 52 2. Душ – 269 (127 муж., 142 жен.) 3. Сельское общество – Балажинское 4. Этнический состав – латыши 5. Разряд крестьян – переселенцы-собств.	<i>Балажу</i> 1. Душ – 297 2. Этнический состав: латыши – 277, белорусы – 20 3. АТД – Охлебининская Волость Уфимского уезда	<i>Балажу</i> 1. Дворов – 60 2. Душ – 396 3. Этнический состав: латыши – 331 (53 двора), белорусы – 47 (5 дворов), русские – 18 (2 двора) 3. АТД – Охлебининская Волость Уфимского уезда
<i>Балажу (колония)</i> 1. Дворов – 14 2. Душ – 70 (40 муж., 30 жен.) 3. Молитвенный дом				

Таблица 2

Соотношение выехавших и оставшихся переселенцев из Нового Двора в 1901 г.

Выехали из Нагаевской волости в Дуван-Табынскую волость, д. Ново-Петровка		Остались в Нагаевской волости на хуторах Балажинского общества
Приехали из Нового Двора в 1901 году к своим односельчанам в Нагаевскую волость и перевезли их в Дуван-Табынскую волость	Гаманович Петр Михайлович и его жена Гликерия Петровна (в дев. Лысевич). Купил 24 дес. 01.02.1914 г. докупил еще 8 дес. (постановление Уф. Отд. Крест. Позем. Банка №269).	Касинский Иван Степанович
	Лисовский Григорий Михайлович (1873–1947) и его жена Екатерина Яковлевна (в дев. Гончаревич) (1879–1975). Купил 16 дес. 01.02.1914 г. докупил еще 4 дес. (постановление Уф. Отд. Крест. Позем. Банка №269).	Касинский Степан Степанович
	Гончаревич Яков Павлович и его жена Елена Михайловна. Купил 8 дес.	Каскевич Семен Михайлович
	Ботвич Иван Лукич (1874–1941) и его жена Евдокия Григорьевна (в дев. Почебут) (1870–1956). Купил 16 дес. 23.09.1916 г. докупил еще 8 дес. (постановление Уф. Отд. Крест. Позем. Банка №621).	Каскевич Петр Семенович
	Ботвич Михаил Степанович (1861–?) и его жена Мария Алексеевна (в дев. Грушевская) (1861–?). Купил 8 дес.	Гаманович Михаил Михайлович
Приехали в Нагаевскую волость в начале 1890-х годов вместе с другими семьями из Нового Двора (см. правый столбец)	Филиппович Константин Семенович и его жена Анна Алексеевна (1861–1906). Купил 48 дес.	Пожарицкий Павел Степанович
	Грушевский Максим Людвигович (1852–?) и его жена Мария Григорьевна. Купил 16 дес.	Романовский Михаил Михайлович
	Грушевский Павел Максимович (1879–?) и его жена Фекла Антоновна (в дев. Филиппович) (1879–?). Купил 8 дес.	Романовский Яков Францевич
	Гончаревич Осип Осипович (1850–?) и его жена Мария Ивановна (1854–?). Купил 16 дес.	Сычевник Георгий Яковлевич
	Ширинга Андрей Николаевич (1861–1911) и его жена Мария Авраамовна (1858–1918). Купил 24 дес.	Сычевник Ульян Яковлевич
	Филиппович Антон Семенович (1855–?) и его жена Анна Степановна (в дев. Гаманович) (1851–?). Купил 40 дес.	
	Филиппович Иван Антонович (1876–1941) и его жена Матрона Лукьяновна (в дев. Жуковская) (1878–1968). Купил 8 дес.	
Филиппович Антон Антонович (1886–?). Купил 8 дес. при наличии уже имевшихся 24 дес.		

К 1901 г. спустя почти десять лет с момента приезда переселенцев из Нового Двора ситуация изменилась. Земли, очевидно, стало не хватать, что подталкивало к поиску более свободных районов Уфимской губернии, и в 1901 г. началась очередная волна внутренней миграции части белорусского населения из починка Новый Двор, а в качестве конечного пункта оседлости рассматривались волости в Стерлитамакском уезде. В результате выбор пал на Дуван-Табынскую волость. Земли (в лесу, неподалеку от деревни Камышлинка) были куплены у малаевских башкир-вотчинников. В новое место жительства выехало 13 семей; остальные остались в починке Новый Двор (см. табл. 2).

Новое поселение белорусы называли *Ново-Петровка*. Все они вступили в Ново-Петровское товарищество Стерлитамакского уезда Дуван-Табынской волости. Список крестьян был составлен в Уфимском отделении Крестьянского поземельного банка по делу №1943 о выдаче крестьянской общине ссуды №88758 под проценты с рассрочкой платежа на покупку земельных участков по норме не более 40 десятин на двор и не более 12 десятин на душу. Купчая крепость о покупке земли была утверждена 5 ноября 1903 г. [31].

На сегодняшний день деревня Ново-Петровка представляет собой вымершее поселение.

Выводы

Новый Двор является в системе географических названий Беларуси не единственным примером: еще ждет своего исследования Архангельский район Башкортостана, где представлено большое количество поселений, основанных переселенцами из Пружанского уезда Гродненской губернии. Было бы чрезвычайно интересным проследить закономерности создания новых поселений белорусскими переселенцами, выделить ключевые факторы формирования таких поселений, установить время их возникновения.

В последующих исследованиях будет уделено достаточно внимания и изучению процесса переселения из Нового Двора в сибирские губернии.

Парадигма *местечко Новый Двор* → *починок Новый Двор* → *деревня Ново-Петровка* отражает наиболее существенные, как нам кажется, трансформации в культурном ландшафте разных территорий и может служить одним из ориентиров для дальнейших комплексных историко-культурных исследований в контексте переселенческих процессов конца XIX – начала XX в. Требуется своего изучения также проблема формирования новой идентичности белорусских переселенцев под влиянием новых межэтнических контактов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крючек П. С. Переселенческие процессы из Беларуси во второй половине XIX – начале XX в.: историография проблемы // Труды БГТУ. 2016. №5(187). С. 9–13.
2. Галиева Ф. Г. Белорусы Башкортостана: этнокультурный образ // Ватандаш. 2018. №5. С. 179–185.
3. Янсон Ю. Э. Очерк правительственных мер по переселению крестьян после издания Положения 19 февраля 1861 г. // Русская речь. 1881. №1. С. 256–308.
4. Кирьяков В. В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь (в связи с заселением Сибири). М.: Типолит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1902. 146 с.
5. Саладков И. И. Социально-экономическое положение Белоруссии до Великой Октябрьской социалистической революции (конец XIX – начало XX в.). Минск: Наука и техника, 1957. 178 с.
6. Верещагин П. Д. Крестьянские переселения из Белоруссии (вторая половина XIX в.). Минск: изд-во БГУ, 1978. 142 с.
7. Михайлов В. П. Переселенцы и переселенческое дело в Бирском и Мензелинском уездах Уфимской губернии: Отчет по командировке (2-я половина) непрямого члена Губернского Присутствия В. Михайлова, составленный по поручению г. Уфимского губернатора Н. М. Богдановича. Уфа, 1898. 186 с.
8. Абрютин В. А. Переселенцы и переселенческое дело в Белебеевском уезде Уфимской губернии: Отчет по командировке члена Уфимского губернского Присутствия В. А. Абрютина, составленный по поручению г. Уфимского губернатора Н. М. Богдановича. Уфа, 1898. 112 с.
9. Абрютин В. А. Переселенцы и переселенческое дело в Уфимском уезде Уфимской губернии: Отчет по командировке члена Уфимского губернского Присутствия В. А. Абрютина, составленный по поручению г. Уфимского губернатора Н. М. Богдановича. Уфа, 1898. 210 с.
10. Михайлов В. П. Переселенцы и переселенческое дело в Златоустовском уезде Уфимской губернии: Отчет по командировке члена Уфимского губернского Присутствия В. Михайлова, составленный по поручению г. Уфимского губернатора Н. М. Богдановича. Уфа, 1898. 138 с.
11. Михайлов В. П. Переселенцы и переселенческое дело в Стерлитамакском уезде Уфимской губернии: Отчет по командировке члена Уфимского губернского присутствия В. Михайлова, составленный по поручению г. Уфимского губернатора Н. М. Богдановича. Уфа, 1898. 282 с.
12. Роднов М. И. Население Уфимского уезда по переписи 1920 г.: справочник / ИИЯЛНЦ РАН. СПб.: ООО «Свое издательство», 2014. 144 с.
13. Багашев А. Н., Федоров Р. Ю. Принципы расселения и этнокультурные процессы в среде белорусских переселенцев Урала и Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. №2(13). С. 157–162.
14. Галиева Ф. Г. Русские Башкортостана в межэтнических взаимодействиях // Этнографическое обозрение. 2016. №1. С. 122–135.
15. Кондрашкина Е. А. Развитие билингвизма и полилингвизма в Республике Башкортостан // Научный диалог. 2019. №4. С. 29–42.
16. Мурзабулатов М. Белорусы Башкортостана // Ватандаш. 2017. №2. С. 163–166.
17. Горбачев О. В. Белоруссия и Средний Урал: эволюция форм миграционного взаимодействия в первой половине XX века // Историческая демография. 2016. Т. 1(17). С. 27–33.
18. Серповский Н. Г. Переселения в России в древнее и новое время и их значение в хозяйстве страны: Исследование Н. Серповского. Ярославль: Типо-лит. Г. В. Фальк, 1885. 185 с.
19. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 166. Оп. 1. Д. 3007.
20. Бородин Л. И., Максимов С. В. Крестьянские миграции в России/СССР в первой четверти XX века (Макроанализ структуры миграционных потоков) // Отечественная история. 1993. №5.
21. Чегодаев Е. А. Латыши Башкортостана: формирование и функционирование этнической группы (конец XIX – начало XXI в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2015. 27 с.
22. ГКУ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 294. Оп. 3. Д. 440. Метрическая книга Свято-Троицкой церкви села Охлебинино за 1895 г.
23. ГКУ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 294. Оп. 3. Д. 491. Метрическая книга Свято-Троицкой церкви села Охлебинино за 1897 г.
24. ГКУ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 294. Оп. 7. Д. 34. Метрическая книга села Бердино за 1901 г.
25. ГКУ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 294. Оп. 3. Д. 536. Метрическая книга Свято-Троицкой церкви села Охлебинино за 1899 г.
26. ГКУ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1953. Журнал Уфимского губернского присутствия 4 октября 1897 г.
27. ГКУ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 336. Оп. 1. Д. 1839. Список Новодворского товарищества Уфимского уезда Нагаевской волости за 1894 г.
28. Полный список населенных мест Уфимской губернии / Издание Уфимского Губернского Статистического Комитета. Уфа, 1896. 534 с.
29. Подворная перепись крестьянского хозяйства Уфимской губернии. Уфимский уезд / Изд-е Статистического отдела Уфимской Губернской Управы. Уфа: Электрическая типография товарищества «Печать», 1914. 327 с.
30. ГКУ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1951. Журналы Уфимского губернского присутствия по переселенческому делопроизводству за 1895 г. Начато: 7 января 1895 г, окончено: 23 декабря 1895 г.
31. ГКУ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И-336. Оп. 1. Д. 1454. Список Ново-Петровского товарищества Стерлитамакского уезда Дуван-Табынской волости за 1903 г.

Поступила в редакцию 04.11.2019 г.

После доработки 15.01.2020 г.

**SOME FACTS FROM THE HISTORY OF RESETTLEMENT
OF BELARUSIAN PEASANTS FROM THE GRODNO PROVINCE
TO THE BASHKIR REGION IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES
(ON THE EXAMPLE OF NOVY DVOR)**

© A. V. Dmitriev

*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
29 Polytechnicheskaya Street, 195251 St. Petersburg, Russia.*

Phone: +7 (812) 297 03 18.

Email: avd84@list.ru

The article discusses the problem of resettlement of Belarusians from Novy Dvor of the Volkovysk district of the Grodno province to the Nagaevo volost of the Ufa district of the Ufa province in the early 1890s. The question is raised about the poor knowledge of the topic of the Belarusians resettlement to the Bashkir region in the context of the entire resettlement movement. Based on archival materials, it is concluded that in addition to the external migration of the Belarusian population from Novy Dvor to the territory of the Nagaevo volost, there were internal migration waves, accompanied by movement to the nearby villages of the Ufa district, as well as to the Sterlitamak district. Based on the documents found, a parallel is drawn between the resettlement of Belarusians from Novy Dvor to Siberia and their migration to the Bashkir region. The author also highlights the issue of the foundation by the settlers of the eponymous new settlement of Novy Dvor in the Nagaevo volost, where the immigrants from the Pruzhany district subsequently began to live. This reflects the most significant, as the author considers, transformations in the cultural landscape of different territories and can serve as one of the guidelines for further comprehensive historical and cultural studies in the context of migration processes of the late 19th – early 20th centuries. It is also necessary to study the problem of the formation of a new identity of Belarusian immigrants under the influence of new interethnic contacts.

Keywords: Novy Dvor, Novo-Petrovka, Krynitsa, Balazhu, Nagaevo volost, Belarusian immigrants, resettlement movement, new settlement.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Kryuchek P. S. Trudy BGTU. 2016. No. 5(187). Pp. 9–13.
2. Galieva F. G. Vatandash. 2018. No. 5. Pp. 179–185.
3. Yanson Yu. E. Russkaya rech'. 1881. No. 1. Pp. 256–308.
4. Kir'yakov V. V. Ocherki po istorii pereselencheskogo dvizheniya v Sibir' (v svyazi s zaseleniem Sibiri) [Essays on the history of the migration movement to Siberia (in connection with the settlement of Siberia)]. Moscow: Tipo-lit. T-va I. N. Kushnerev i K^o, 1902.
5. Saladkov I. I. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Belorussii do Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii (konets XIX – nachalo XX v.) [Socio-economic situation in Belarus before the great October socialist revolution (the late 19th–early 20th centuries)]. Minsk: Nauka i tekhnika, 1957.
6. Vereshchagin P. D. Krest'yanskie pereseleniya iz Belorussii (vtoraya polovina XIX v.) [Peasant migrations from Belarus (second half of the 19th century)]. Minsk: izd-vo BGU, 1978.
7. Mikhailov V. P. Pereselentsy i pereselencheskoe delo v Birskom i Menzelinskom uездakh Ufimskoi gubernii: Otchet po komandirovke (2-ya polovina) nepremennogo chlena Gubernskogo Prisut-stviya V. Mikhailova, sostavlennyy po porucheniyu g. Ufimskogo gubernatora N. M. Bogdanovicha [Migrants and resettlement affairs in Birk and Menzelinsky districts of the Ufa province: Report on the assignment (2nd half) of a permanent member of the provincial committee V. Mikhailov, compiled on behalf of the Ufa governor N. M. Bogdanovich]. Ufa, 1898.
8. Abryutin V. A. Pereselentsy i pereselencheskoe delo v Belebeevskom uезде Ufimskoi gubernii: Otchet po komandirovke chlena Ufimskogo gubernskogo Prisut-stviya V. A. Abryutina, sostavlennyy po porucheniyu g. Ufimskogo gubernatora N. M. Bogdanovicha [Migrants and resettlement affairs in the Belebeysky district of the Ufa province: Report on the assignment of a member of the Ufa provincial committee V. A. Abryutin compiled on behalf of the Ufa governor N. M. Bogdanovich]. Ufa, 1898.
9. Abryutin V. A. Pereselentsy i pereselencheskoe delo v Ufimskom uезде Ufimskoi gubernii: Otchet po komandirovke chlena Ufimskogo gubernskogo Prisut-stviya V. A. Abryutina, sostavlennyy po porucheniyu g. Ufimskogo gubernatora N. M. Bogdanovicha

- [Migrants and resettlement affairs in the Ufa district of the Ufa province: Report on the assignment of a member of the Ufa provincial committee V. A. Abryutin compiled on behalf of the Ufa governor N. M. Bogdanovich]. Ufa, 1898.
10. Mikhailov V. P. Pereselentsy i pereselencheskoe delo v Zlatoustovskom uezde Ufimskoi gubernii: Otchet po komandirovke chlena Ufimskogo gubernskogo Prisut-stviya V. Mikhailova, sostavlennyi po porucheniyu g. Ufimskogo gubernatora N. M. Bogdanovicha [Migrants and resettlement affairs in the Zlatoust district of the Ufa province: Report on the assignment of a member of the Ufa provincial committee V. P. Mikhailov compiled on behalf of the Ufa governor N. M. Bogdanovich]. Ufa, 1898.
 11. Mikhailov V. P. Pereselentsy i pereselencheskoe delo v Sterlitamakskom uezde Ufimskoi gubernii: Otchet po komandirovke chlena Ufimskogo gubernskogo prisut-stviya V. Mikhailova, sostavlennyi po porucheniyu g. Ufimskogo gubernatora N. M. Bogdanovicha. [Migrants and resettlement affairs in the Sterlitamak district of the Ufa province: Report on the assignment of a member of the Ufa provincial committee V. P. Mikhailov compiled on behalf of the Ufa governor N. M. Bogdanovich] Ufa, 1898.
 12. Rodnov M. I. Naselenie Ufimskogo uezda po perepisi 1920 g.: spravochnik [The population of the Ufa district according to the census of 1920: handbook] / IYALUNTs RAN. Saint Petersburg: OOO «Svoe izdatel'stvo», 2014.
 13. Bagashev A. N., Fedorov R. Yu. Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii. 2010. No. 2(13). Pp. 157–162.
 14. Galieva F. G. Etnograficheskoe obozrenie. 2016. No. 1. Pp. 122–135.
 15. Kondrashkina E. A. Nauchnyi dialog. 2019. No. 4. Pp. 29–42.
 16. Murzabulatov M. Vatandash. 2017. No. 2. Pp. 163–166.
 17. Gorbachev O. V. Istoricheskaya demografiya. 2016. Vol. 1(17). Pp. 27–33.
 18. Serpovsky N. G. Pereseleniya v Rossii v drevnee i novoe vremya i ikh znachenie v khozyaistve strany: Issledovanie N. Serpovskogo [Migrations in Russia in ancient and modern times and their influence on the economy of the country: Research by N. Serpovsky]. Yaroslavl': Tipo-lit. G. V. Fal'k, 1885.
 19. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraia (GAKK). F. 166. Op. 1. D. 3007.
 20. Borodkin L. I., Maksimov S. V. Otechestvennaya istoriya. 1993. No. 5.
 21. Chegodaev E. A. Latyski Bashkortostana: formirovanie i funktsionirovanie etnicheskoi gruppy (konets XIX – nachalo XXI v.: avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Izhevsk, 2015.
 22. GUK Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan. F. 294. Op. 3. D. 440. Metricheskaya kniga Svyato-Troitskoi tserkvi sela Okhlebinino za 1895 g.
 23. GUK Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan. F. 294. Op. 3. D. 491. Metricheskaya kniga Svyato-Troitskoi tserkvi sela Okhlebinino za 1897 g.
 24. GUK Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan. F. 294. Op. 7. D. 34. Metricheskaya kniga sela Berdino za 1901 g.
 25. GUK Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan. F. 294. Op. 3. D. 536. Metricheskaya kniga Svyato-Troitskoi tserkvi sela Okhlebinino za 1899 g.
 26. GUK Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan. F. I-10. Op. 1. D. 1953. Zhurnal Ufimskogo gubernskogo prisut-stviya 4 oktyabrya 1897 g.
 27. GUK Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan. F. 336. Op. 1. D. 1839. Spisok Novodvorskogo tovarishchestva Ufimskogo uezda Nagaevskoi volosti za 1894 g.
 28. Polnyi spisok naselennykh mest Ufimskoi gubernii / Izdanie Ufimskogo Gubernskogo Statisticheskogo Komiteta. Ufa, 1896.
 29. Podvornaya perepis' krest'yanskogo khozyaistva Ufimskoi gubernii. Ufimskii uezd / Izd-e Statisticheskogo otdela Ufimskoi Gubernskoi Upravy. Ufa: Elektricheskaya tipografiya tovarishchestva «Pechat'», 1914.
 30. GUK Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan. F. I-10. Op. 1. D. 1951. Zhurnaly Ufimskogo gubernskogo prisut-stviya po pereselencheskomu deloproizvodstvu za 1895 g. Nachato: 7 yanvarya 1895 g, okoncheno: 23 dekabrya 1895 g.
 31. GUK Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan. F. I-336. Op. 1. D. 1454. Spisok Novo-Petrovskogo tovarishchestva Sterlitamakskogo uezda Duvan-Tabynskoi volosti za 1903 g.

Received 04.11.2019.

Revised 15.01.2020.